

В. В. Порицкий (Минск)

**К ОПРЕДЕЛЕНИЮ АЛЛИТЕРАЦИИ:
МОДЕЛЬ И ЕЕ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ПРОВЕРКА**

В современной лингвистике и поэтике многочисленны понятия, более периферийные, чем «падеж» и «ямб» (формально определить которые в 1956 г. предложил своим ученикам А. Н. Колмогоров), но столь же интуитивно ясные – и столь же противящиеся строгой дефиниции. В этой заметке мы пытаемся конструктивно определить, что такое «аллитерация», и сверяем построенную модель с человеческими суждениями.

Термин «аллитерация» традиционно употребляется в трех смыслах:

1. Повторение одного и того же согласного звука в начальных слогах нескольких рядом стоящих слов.

2. Повторение согласного звука внутри некоторого фрагмента художественной речи без внимания к его позиции в отдельных словах. В этом смысле иногда говорят «консонанс».

3. Повторение не обязательно одинаковых согласных, а таких, которые интуитивно кажутся «однородными» (например, парных по твердости-мягкости).

Дальнейшие рассуждения относятся к аллитерациям в смысле (2). Мыслимы два подхода к определению: через ритм и через частоту.

В первом случае предполагается, что аллитерирует звук, который в исследуемом фрагменте (как правило, фрагменте стихов) встречается через заметно более короткие промежутки, чем в среднем по прозе. Этот путь, как показали Н. Райт [3] и Дж. Ливитт [2], неудобен для практической реализации.

Во втором случае предполагается, что аллитерирует звук, который в данном фрагменте встречается заметно чаще, чем в среднем по прозе. В самом деле, пусть мы хотим выяснить, какие согласные аллитерируют во фрагменте стихов длиной несколько десятков звуков. Разобьем фонетическую транскрипцию большого (минимум несколько тысяч звуков) прозаического текста на отрезки такой же длины и подсчитаем, сколько и каких согласных имеется в каждом отрезке. Затем для каждого согласного звука определим, какова доля отрезков, в которых данный звук встречается реже, чем в обследуемом фрагменте

стихов. Например, в стихе *Играй же на разрыв аорты* 4 вхождения звука [р] на 21 звук всего. В прозе звук [р] встречается реже по крайней мере в 95 % звуковых цепочек той же длины. Это и есть искомая доля – обозначим ее α .

Разумно допустить, что если α выше какого-то психологически реального нижнего порога и притом звук повторен во фрагменте не менее двух раз, то данный звук аллитерирует.

Взяв за эталон первые 10 тысяч звуков повести «Капитанская дочка»¹ в упрощенной (школьной) фонетической транскрипции и приняв пороговое значение α равным 0,8 (80 %) ², мы построили предварительную компьютерную модель. С ее помощью было рассчитано, какие звуки аллитерируют в следующих четырех четверостишиях за авторством, соответственно, Блока, Цветаевой, А. И. Введенского и Мандельштама:

I.

Она узнала зыбь и дьмы,
Огни, и мраки, и дома –
Весь город мой непостижимый –
Непостижимая сама.

II.

Там лавр растет – жестоколист и трезв,
Лавр-летописец, горячитель боя.
– Содружества заоблачный отвес
Не променяю на юдоль любви.

III.

И думал воздух: все проходит,
Едва висит прогнанный плод.
Звезда как сон на небе всходит,
Пчела бессмертная поет.

IV.

Играй же на разрыв аорты
С кошачьей головой во рту,
Три черта было – ты четвертый,
Последний, чудный черт в цветку.

Параллельно на том же материале был проведен эксперимент, участниками которого выступили 17 студентов филологического факультета БГУ и 10 учителей-словесников. Напомнив определение аллитерации, экспериментатор попросил информантов отметить, какие звуки аллитерируют в каждом тексте (или любом его подмножестве), если такие звуки вообще есть. Не предлагалось зачитать тексты вслух, но большинство участников эксперимента проговаривало их шепотом.

Сравнение человеческих суждений с тем, что предсказывает модель, открыло следующие факты.

¹ Выбор пушкинского текста оправдан стиховедческой традицией: так, для вероятностного моделирования русского ямба начиная с Б. В. Томашевского принято использовать ритмический словарь «Пиковой дамы».

² Этот порог выбран из соображений наилучшего согласия расчета с опытом.

- Чем более жестка и «нарочита» звуковая организация текста, тем выше согласие между экспериментом и расчетом. В нашем случае оно заметно выше для фрагментов II и IV, чем для I и III. Притом во всех проверенных метриках (коэффициент Пирсона, мера Жаккара, косинус) суждения учителей систематически ближе к машинным оценкам, чем суждения студентов.

- Есть впечатление, что для разных групп звуков порог аллитерационной «слышимости» должен быть разным. Так, например, [й], по-видимому, вообще не рассматривается как звук, способный аллитерировать (у Мандельштама: 0/27 информантов при $\alpha = 0,95$), а сонорный [р], наоборот, даже при обычной частоте бывает объектом аллитерации (у Введенского: 3/27 при $\alpha = 0,40$; ср. у Цветаевой: 20/27 при $\alpha = 0,80$).

- Графический облик слова воспринимается носителем русского языка как первичный по сравнению с фонетическим. В частности, поэтому во фрагменте из Введенского мало кто услышал аллитерацию на [ф] (2/27 при $\alpha = 0,98$), а мягкость звуков не отмечал вообще никто из участников опыта.

- Звуки в рифменных созвучиях полагаются как бы вне общего рисунка аллитераций, если их повтор не подкреплён в других частях текста. Это причина неслышания аллитерации на [х] у Введенского (1/27 при $\alpha = 0,99$).

- Звуки, входящие в текст ровно дважды, воспринимаются как аллитерация в том и только том случае, если два вхождения линейно достаточно близки. Звук [з] у Блока, имеющий сравнительно слабые показания к аллитерации ($\alpha = 0,74$), встречается в соседних словах *узнала зыбь*, что способствует психологической реальности созвучия (12/27), а вот повторение [г] там же ($\alpha = 0,78$) никем не замечено.

Итак, построенная модель аллитерации нуждается в четырех поправках: 1. на множественность нижнего порога; 2. на (не)совпадение фонетики и графики; 3. на (не)попадание звука в рифмующуюся финаль; 4. на длину промежутков между вхождениями звука. Сделав эти поправки, можно будет использовать нашу модель для проверки гипотез о фонетике стиха, в частности, для верификации высказанной в [1] гипотезы перераспределения сложности между звуковым и смысловым уровнями стиха. Об этом мы надеемся сообщить особо.

1. *Соболева, Л. И.* Структура одного поэтического текста / Л. И. Соболева // Проблемы лингвистики текста. – Минск, 1991. – С. 249–265.

2. *Leavitt, J. A.* On the measurement of alliteration in poetry / J. A. Leavitt // Computers and the humanities. – 1976. – № 6. – P. 333–342.

3. *Wright, N. B.* Measuring alliteration: A study in method / N. B. Wright // J. L. Mitchell, ed. Computers in the humanities. – Edinburgh, 1974. – P. 82–93.